

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРАВА И АВТОРИТЕТ ПРИНЦИПА IGNORANTIA JURIS NEMINEM EXCUSAT

А.В. Кузьмин

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы применения механизмов, выработанных в рамках цифровизации права для преодоления проблем, связанных с реализацией принципа *ignorantia juris neminem excusat*. Автор показывает, что возможности цифровых технологий позволяют, во-первых, накопить информационный контент о правовых предписаниях и обеспечить программные механизмы контекстного поиска и структурирования полученной информации. Во-вторых, цифровые технологии позволяют человеку упростить алгоритмы совершения юридически значимых действий. В-третьих, искусственный интеллект в настоящее время позволяет создать алгоритм сопровождения деятельности субъекта в рамках правоотношения. По итогам исследования констатируется наличие перспектив использования возможностей цифровизации для упрощения информационного освоения и осмысления правовых предписаний, а также для оптимизации принятия субъектом правореализационных и правоприменительных решений.

Ключевые слова: цифровизация права, цифровые технологии, цифровые механизмы, незнание закона, система законодательства.

Вопросы цифровизации в настоящее время актуализируются практически во всех сферах общественной жизни. Не избежала этого и правовая сфера. В рамках правовых исследований автором и его коллегами уже поднимались как общие вопросы цифровизации [1], так и узкоспециальные [2, 3]. В современных условиях развития информационно-коммуникативных технологий одним из наиболее очевидных трендов социально-правового взаимодействия субъектов права выступает повышение объема электронного документооборота, усиление идентифицирующей сущности электронных доказательств, а также практически полный перевод информационного контента о нормативных правовых актах и судебных решениях в цифровую форму. При этом можно выделить несколько направлений в тенденциях цифровизации правовой сферы. Во-первых, это формирование значительных по объему содержащейся информации баз данных. Во-вторых, создание условий для легализации дистанционного взаимодействия субъектов правоотношений. В-третьих, усиление механизмов защиты от непреднамеренного и преднамеренного технологического воздействия на такую информацию.

Наиболее рациональным в данном случае выглядит суждение о субъективной уникальности объема информации, требуемой каждому конкретному субъекту для осуществления какой-либо общественной или личной функции. Однако особняком стоит информационная сфера. Здесь

важно разграничивать юридически значимую и внеправовую информацию. В первом случае обладание информацией позволяет либо юридизировать факты (например, наличие информации о праве в соответствующем реестре), либо факторизировать нормы (например, информация о мере возможного или должного поведения участника правоотношения). Ко второй, внеправовой сфере деятельности, можно отнести неполучение информации, например, о благоприятных сроках посадки растений на приусадебном участке, о пропорциях при самостоятельном приготовлении пищевых продуктов субъекта, а также все неблагоприятные последствия связанные, например, с неурожаем или непривлекательным вкусом приготовленных блюд и т.п.

Вместе с тем, следует обратить внимание и на некоторые последствия, вызванные процессами цифровизации сферы юридической деятельности. Основным неочевидным вызовом, вытекающим из процессов цифровизации баз данных, выступает их объем. Вернее, неуклонно растущий объём информации, подлежащий освоению конкретному субъекту правовых отношений. Как уже отмечалось выше, полный перевод информационного контента о нормативных правовых актах и судебных решениях в цифровую форму сформировал представление о физическом объеме такой информации. По состоянию на 10 октября 2023 года в базе справочно-правовой системы Консультант Плюс находилось более 10,7 тысяч Федеральных и Федеральных Конституционных законов, 5 166 Указов Президента РФ, 29 238 Постановлений Правительства РФ. Массив нормативных актов федеральных органов исполнительной власти и нормативных актов регионального уровня еще более объемён. Следует, конечно, между прочим, обратить внимание и на ряд проблем, связанных с объемом информации, находящейся в открытом доступе. В частности, это проблема круглосуточного бесплатного доступа, обеспечение которого позволит реализовать презумпцию «правознакомства». Однако эта проблема может быть решена технически повышением функционала официального интернет-портала правовой информации.

Понимая, что один из классических принципов права – «*ignorantia juris neminem excusat*» - «незнание закона не освобождает от ответственности», возникает вопрос о физической возможности освоения такого массива нормативной информации. А незнание закона - одна из причин совершения преступлений и других правонарушений. Конечно, знать положения всех нормативных актов объективно невозможно. Как объективно невозможно и сформулировать минимальные требования к объему таких знаний, ибо в таком случае нивелируется значение указанного выше принципа. При этом должны знать правовые предписания как люди, которые должны применять нормы права по своим должностным обязанностям, так и обычные граждане государства. В этой ситуации участники правовых отношений сталкиваются с рядом серьёзных проблем.

Основной из них выступает физическая невозможность изучить содержание всего массива законодательства, незнание которого (содержания) от ответственности не освобождает. Безусловно, юридически значимым результатом реализации права выступает, с одной стороны, исполнение

обязанностей и соблюдение запретов (которые отражены в правовых предписаниях), а с другой - использование права (прямое указание на которое или отсутствие указания на запрет должны быть извлечены именно из содержания правового предписания). Следовательно, для понимания алгоритма добросовестных правомерных действий необходимо знание содержания права. Кроме того, действуя правомерно, субъект исключает себя из-под воздействия принудительной силы государства, активируемой вследствие несоблюдения запретов или неисполнения обязанностей. Именно здесь и кроется корень проблемы, которая нуждается в решении.

Второй проблемой выступает интерпретационная разбалансировка результатов оценки субъектом смысла правового предписания. Это проявляется в неопределённости методики толкования нормы права. Так, содержание способов толкования права, последовательность и согласованность их использования нормативно не закреплены. Это усугубляется и различным уровнем подготовки правоинтерпретаторов, и особенностями региональной или корпоративной правоприменительной (и, соответственно, правоинтерпретационной) практики, и конъюнктурными соображениями, и стремлением завуалированно злоупотребить правом, и т.п.

Другими словами, массив системы законодательства (а сюда по логике формирования российской системы источников права следует добавить и нормативные договоры, и решения Конституционного Суда, и правовые обычаи), с одной стороны, концентрирует в себе всё законодательство, которое невозможно информационно освоить, а с другой – содержит определённую смысловую нагрузку, которая выражает содержание правовых предписаний, содержащихся в ней и которая формирует то, что можно обозначить категориями «смысл права», «дух права», «идея права» и т.п. В таком случае происходит противоречие принципа *ignorantia juris neminem excusat* и необходимости иметь представление (в том числе и интуитивное) о содержании всего того, что содержится в праве.

При решении указанных проблем, как представляется, следует исходить прежде всего, из конструктивной фундаментальности принципа *ignorantia juris neminem excusat*, отказ от которого или его деформация существенным образом затруднили бы процессы обеспечения законности и правопорядка со стороны государства. И в этих условиях одним из оптимальных подходов к решению указанных проблем, выглядит возможность использования цифровых технологий вообще и искусственного интеллекта в частности.

Так, возможности цифровых технологий позволяют, во-первых, накопить информационный контент о правовых предписаниях и обеспечить программные механизмы контекстного поиска и структурирования полученной информации. То есть существенным образом ускоряется ориентация субъекта в информационном поле и определяется юридически осознанный вариант поведения в рамках правового отношения. Во-вторых, цифровые технологии позволяют человеку упростить алгоритмы совершения юридически значимых действий - таких, как, например, согласование условий и заключение договора посредством конструктора договоров или упрощение

механизмов формирования различного рода заявлений и обращений через соответствующие формы в рамках функционирования специализированных систем на основе административных регламентов. В-третьих, искусственный интеллект в настоящее время позволяет создать алгоритм сопровождения деятельности субъекта в рамках правоотношения, в том числе и предложить для рассмотрения некое правореализационное или правоприменительное решение.

Таким образом, очевидны перспективы использования возможностей цифровизации для упрощения информационного освоения и осмысления правовых предписаний, а также для оптимизации принятия субъектом правореализационных и правоприменительных решений.

Список использованных источников:

1. Кузьмин, А. В. К вопросу о цифровизации права / А. В. Кузьмин // Управление социально-экономическим развитием: инновационный и стратегический подходы: сборник научных трудов по материалам Национальной научно-практической конференции, Гатчина, 25 дек. 2020 г. – Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2021. – С. 117–120.

2. Суворова, А. А. Некоторые аспекты цифровизации взаимодействия субъектов предпринимательской деятельности и органов государственной власти в сфере наружной рекламы и информации / А. А. Суворова, А. В. Кузьмин // Органы государственной власти в системе правозащитной деятельности на современном этапе : сб. науч. трудов VI Национальной научно-практической конференции, 22 дек. 2022 г., Санкт-Петербург, 22 дек. 2022 г. – Спб. : Поволжская научная корпорация, 2022. – С. 427–433.;

3. Кузьмин, А. В. Цифровые технологии в правовой сфере / А. В. Кузьмин, Е. В. Грызунова, Е. М. Смирнова // Социология и право. – 2022. – Т. 14, № 2. – С. 207-213.